

Николай Морозов

Преступность и борьба с ней в Японии

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Николай Морозов

**Преступность и
борьба с ней в Японии**

«Юридический центр»

2003

УДК 343.97
ББК 67.51(5Япон)

Морозов Н. А.

Преступность и борьба с ней в Японии / Н. А. Морозов —
«Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса)

Настоящее издание посвящено проблеме преступности в Японии и криминологическим аспектам перехода от модели коллективистского государственного регулирования к рыночной демократии в послевоенной Японии и в современной России. Автором применен метод сравнительно-криминологического анализа, представлены графические прогнозы динамики преступности, которые уже подтверждаются. Использована методика «включенного наблюдения» в Токио. Эта книга отвечает на вопрос, чем объяснить успехи уголовной политики Японии, где коэффициент преступности в несколько раз меньше, чем в развитых странах. Секрет японского феномена объясняется достижением Японией к концу XX в. точки баланса ценностных ориентаций – гармоничного сочетания традиционного восточного партикуляризма (социально-групповая ориентация, коллективизм) и западного универсализма (индивидуализм, рационализм). По мнению автора, в начале XXI в. это равновесие не будет нарушено, так как современная Япония, энергично заимствуя достижения западной цивилизации, не отвергает традиционную систему ценностей.

УДК 343.97
ББК 67.51(5Япон)

© Морозов Н. А., 2003

© Юридический центр, 2003

Содержание

Уважаемый читатель!	7
Предисловие	9
Введение	11
Глава I. Преступность в современной Японии	13
§ 1. Состояние и динамика преступности в Японии	13
§ 2. Структура преступности в Японии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Николай Морозов
Преступность и борьба с ней в Японии

© Н. А. Морозов, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коришневой, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, В. П. Емельянова, В. П. Коняхина, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, И. В. Александрова, Л. С. Аистовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородин, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгрина, А. А. Эксархонццо, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

***Редакционная коллегия
Июль 2003 г.***

Предисловие

Японское уголовное право благодаря его уникальности приобретает все большую популярность. Примером может служить знаменитая Harvard «East Asian Legal Studies» Program («EALS»), Harvard Law School. Однако ни в Советском Союзе, ни в современной России изучению этой проблемы должного внимания не уделялось. Не будет преувеличением утверждение, что даже в отечественном японоведении изучение японской правовой политики, в отличие от изучения истории, литературы и экономики («экономического чуда») Японии, является своеобразным «белым пятном». Если к анализу преступности в Японии 70-х годов (Ю. Аргунова, И. Салтыкова), к отдельным аспектам современной преступности (О. Белявская, А. Иванов) обращались отечественные исследователи, то такое комплексное («преступность и уголовная политика новой “постиндустриальной” Японии») исследование по данной теме – первое и в отечественной уголовно-правовой науке, и в ориенталистике. В работе рассматриваются состояние, структура, динамика преступности в «новой» Японии конца XX в., ее причины и условия, отдельно анализируются специфика национально-психологических, социально-экономических, государственно-правовых факторов, влияющих на уровень преступности, государственная политика по борьбе с ней, уголовно-правовая система Японии, особенности уголовного законодательства, отдельных правовых институтов, концепции зарубежных авторов по этим вопросам. Особенность данного исследования заключается в попытке постановки проблемы – «преступность – политика – право» Японии на рубеже веков, представляющей для современной уголовной политики наибольший интерес, в отличие, например, от анализа отдельных аспектов борьбы с преступностью или изучения конкретных составов преступлений. Именно системное исследование в рамках единой работы причинного комплекса преступности в данной стране, национальной системы борьбы с ней, ее уголовно-правовых и уголовно-политических аспектов дает возможность рецепции зарубежного опыта противодействия преступности.

Автор предпринял попытку обратиться к эффективному опыту Японии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в разработке действенного механизма социального контроля над преступностью в России. Нисколько не умаляя достоинств ранее проведенных в этом направлении весьма малочисленных разработок, необходимо признать, что данная работа выгодно отличается оригинальностью постановки проблемы и безусловно заслуживающими внимания предложенными вариантами ее решения. В условиях, когда ни кардинально реформированное законодательство о борьбе с преступностью, ни постоянно совершенствуемая практика его применения не приносят ожидаемого положительного эффекта в плане противопоставления угрозе тотальной криминализации страны или отдельных ее регионов, новый взгляд на проблему с точки зрения опыта страны с наименьшим уровнем преступности представляется и актуальным, и своевременным.

При написании работы использован метод сравнительно-правового и криминологического анализа. Собранные и самостоятельно обобщенные (в таблицах, графиках и диаграммах) материалы официальной статистики позволили автору представить графические прогнозы динамики преступности на 1999–2000 гг., которые в целом подтверждаются новыми данными. Автор использовал на протяжении периода 1997–2000 гг. методику «включенного наблюдения», проводя исследования на юридических факультетах университета «Кейо» и Токийского государственного университета. В 1997–1998 гг. автором был самостоятельно¹ проведен ряд социологических исследований, которые легли в основу работы. В том числе впервые про-

¹ Под научным руководством профессора университета Кейо (г. Токио), доктора права С. Ёкотэ и профессора Токийского государственного университета А. Коморида.

ведены опросы по репрезентативной выборке с использованием панельного метода, продолжающего аналогичное исследование 70-х годов (К. Уэда, НИИ полиции Японии, К. Хосино, К. Токоро, 1977 г.); полученные данные приведены в работе в сравнении с этой информацией в сводных таблицах. Результаты опроса жителей Токио и района Кансай в 1997 г. позволяют судить о криминологических аспектах развития Японии в динамике за 20 лет (в период кардинальных перемен 70–90-х годов).

Данная монография обобщает исследования, проведенные автором в 1995–2001 гг. Часть материалов уже известна научной общественности из 17 публикаций (в том числе и за рубежом на японском языке). Основные результаты исследования были изложены в докладах на научных конференциях в России, Японии, США, Венгрии. Тезисы исследования заняли 1-е место на академическом конкурсе работ молодых иностранных исследователей «Санкэй» в 1997 г. (Токио), на конкурсе работ молодых ученых Российской Ассоциации японоведов в 1999 г. (Москва, Институт Востоковедения РАН).

Работа написана на основе современного действующего уголовного законодательства Японии и развитых стран мира, специальной юридической литературы, в основном зарубежной. В списке литературы приводится 250 источников (в том числе работы зарубежных авторов на иностранных (японском и английском) языках, которые впервые в отечественной науке вводятся в научный оборот). Использовались криминологические и уголовно-правовые исследования японского опыта западных (Ames W., Castberg Didrick A., Clifford W., McNamara Joseph D) и японских (Хироси Ода, Судзуки Ёсио, Такаянаги Кэндзо, Накаяма Кэнити, Кида Дзюнити) ученых – востоковедов и юристов; статистические данные: Белые книги полиции – Главного полицейского управления правительства Японии. («Кэйсацу хакусё», White Paper on Police); Белые книги преступности – Министерства юстиции Японии («Хандзай хакусё», White Paper on Crime); ежегодники уголовной статистики («Кэйдзи токэй нэнкан»); статистические ежегодники Японии («Нихон токэй нэнкан»); статистические ежегодники юстиции («Сихо токэй нэнкан»); судебная практика: решения Верховного Суда Японии (Judgment of the Supreme Court // Кэйсю); решения апелляционных судов (Judgment of Appellate Court // Ко: Keishu); решения Верховного Трибунала (Judgment of the Supreme Tribunal // Кэйроку).

*Профессор, доктор юридических наук
Коробеев А. И.*

*Профессор, доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный работник высшей школы РФ
Михеев Р. И.*

Введение

Правовая система японского общества вызывает особый интерес в связи с ее уникальностью, исключительной эффективностью, сравнительной малоизвестностью для российской научной аудитории, и, главное, схожестью социально-правовых и криминологических проблем перехода от коллективистского, авторитарного государственного регулирования к рыночной демократии в послевоенной Японии и в современной России.

Широко известен тот факт, что среди всех развитых стран мира только Япония не страдает от глобального роста преступности: коэффициент преступности здесь в несколько раз меньше аналогичных показателей в странах Западной Европы и США. В Японии уровень преступности наиболее стабилен, рост минимален: в 1990 г. было зарегистрировано 1,7 млн преступлений (коэффициент 1300); в 1998 г. – 1,9 млн (коэффициент 1400); в 2000 г. – 2,2 млн (коэффициент 1800). В результате к началу XXI в. Япония подошла с самым низким уровнем преступности: в 3–5 раз ниже, чем в других развитых странах. Например, на каждые 100 тыс. жителей в Японии приходится всего 2 ограбления, т. е. меньше, чем в США, в 100 раз, Великобритании или Франции – в 55 раз, в ФРГ – в 35 раз. При этом в Японии самый высокий коэффициент раскрываемости – в 2–3 раза выше, чем в указанных странах.

Япония является самой безопасной в отношении развития преступности страной. Японское правительство гордится стабильностью низкого уровня преступности в стране, объясняя это действенностью функционирования системы уголовной юстиции и справедливостью распределения результатов экономического развития. Необходимость изучения зарубежного опыта эффективного противодействия криминогенным факторам определяет актуальность этой темы, особенно для практической уголовной политики современной России, переживающей период пореформенного «криминального взрыва».

Очевидно, что «возможности национальных юрисдикций ограничены». Интернационализация преступности с ее типичной для многих стран структурой и динамикой диктует необходимость как изучения факторов, являющихся общими для всех государств, так и критической оценки опыта стран, прошедших сходные с Россией стадии социально-экономического пореформенного развития, и учета их практики противодействия криминогенным факторам такого развития.²

Данная работа имеет следующие цели:

- комплексный сравнительный анализ состояния преступности в Японии, ее причин;
- критический сравнительно-правовой анализ политико-правовых мер ее предотвращения, их отличий от российских и западных аналогов для выработки, с одной стороны, возможных моделей рецепции японского опыта, введения в научный оборот новых понятий и концепций, а с другой стороны – выявления как преимуществ, так и недостатков отечественной доктрины борьбы с преступностью;
- рассмотрение конкретных уголовно-правовых (теоретических и законодательных) моделей противодействия преступности в Японии, оценка их эффективности применительно к условиям пореформенной России.

Сравнительно-криминологический анализ преступности Японии позволяет под новым углом зрения посмотреть на изменения в динамике и структуре преступности России в период перехода к рыночной экономике, так как Япония совершила переход от милитаризованного тоталитарного государства с фактически плановой экономикой к свободному рынку в исторически короткий период. Анализ уголовной политики Японии дает возможность определить, в

² Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1994. С. X.

чем кроется эффективность японского уголовного права: следует ли это объяснять лучшей работанностью в сравнении с российскими аналогами правовых институтов, юридической техникой, правоприменительной практикой или соответствием правовой системы устоям японского общества? Чем объяснить успехи уголовной политики Японии: умелым использованием в борьбе с преступностью уголовно-правовых средств или усилением уголовной репрессии?

При всей необоснованной «закрытости» данной темы для отечественной науки ряд исследователей частично восполнили этот пробел, обращаясь к отдельным аспектам рассматриваемой проблемы. Следует назвать работы Ю. Н. Аргуновой, О. А. Белявской, А. А. Пионтовского, И. В. Салтыковой. В конце 90-х годов анализ организованной преступности Японии осуществлен А. М. Ивановым (совместно с А. Г. Корчагиным и В. А. Номоконовым). Неоценимый вклад в становление отечественной уголовно-правовой компаративистики внес В. Н. Еремин работами по анализу права Японии, многочисленными переводами (в том числе и впервые полного текста Уголовного кодекса Японии. ДВГУ, 2000). К сожалению, как справедливо отмечает А. Коморида, комплексные сравнительные исследования преступности Японии в конце 90-х годов не проводятся, а новые первоисточники вводились в научный оборот только О. А. Белявской и В. Н. Ереминым.

Данная работа явилась логическим продолжением трудов отечественных исследователей, представившим анализ преступности на рубеже веков. Коренные изменения этого периода позволяют говорить не просто о новом этапе, но фактически о «другой стране» – постиндустриальной, европеизированной, «шокирующей» своими парадоксами Японии.

Исследование осуществлено благодаря научному руководству доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника высшей школы России Родиона Ивановича Михеева.

Также автор выражает благодарность за помощь научному консультанту Владимиру Николаевичу Еремину; профессорам А. Коморида, Е. Синдзи, Ц. Инако; Japan Foundation; Harvard Law School («East Asian Legal Studies» Program), Open Society Institute, “Keio” University, University of Tokyo (Institute of Social Science), кафедрам уголовного права Московского государственного университета и Дальневосточного государственного университета.

Глава I. Преступность в современной Японии

§ 1. Состояние и динамика преступности в Японии

В Японии по сравнению с другими развитыми странами уровень преступности низкий, динамика стабильная, предсказуемая. Однако после процессов изменения индустриальной и социальной структуры (как следствия научно-технической революции) и нынешней длительной экономической депрессии, последовавшей еще за «нефтяным кризисом», в Японии наметилась тенденция медленного роста преступности, ее качественная деформация.

Несмотря на критику системы статистического учета преступности в Японии, высказанную рядом исследователей (И. Салтыкова, К. Уэда), следует признать, что уголовная статистика Японии конца 90-х годов обладает высокой степенью достоверности и отнюдь не «носит подготовительный и фрагментарный характер»³.

Особенности системы учета преступности в Японии. Основными открытыми официальными источниками уголовной статистики в Японии являются «Хандзай хакусё» («Белая книга преступности» Комплексного научно-исследовательского института министерства юстиции) и «Кэйсацу хакусё» («Белая книга полиции» Главного полицейского управления), а также «Токэй нэнкан» (статистические ежегодники прокуратуры, судебных и пенитенциарных органов, службы пробации). Японская система учета преступности подразделяется на две подсистемы: «Преступления по УК» и «Преступления, предусмотренные специальными законами». В первой подсистеме кроме преступлений, предусмотренных непосредственно Уголовным кодексом, учитываются и преступления, предусмотренные некоторыми специальными законами (Закон о контроле за взрывчатыми веществами, Закон о дуэлях, Закон о наказаниях за насильственные действия, Закон о предупреждении и наказании за кражи, Закон о наказаниях за преступления против окружающей среды). Здесь же учитываются и преступления, связанные с ДТП и приведшие к смерти или телесным повреждениям⁴. В этой подсистеме основной криминологической характеристикой является «коэффициент преступности», который рассчитывается на основании числа зарегистрированных по УК преступлений (исключая автотранспортные), приходящихся на 100 тыс. жителей⁵.

Во второй подсистеме учитываются преступления, предусмотренные специальными уголовными законами и нормами об уголовных наказаниях, входящих в административно-правовые законы и нормативные акты местного значения, но учет ведется по числу лиц, дела которых рассматриваются прокуратурой.⁶

В статистических ежегодниках преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, подразделяются на шесть групп: имущественные преступления; тяжкие насильственные; иные насильственные; половые; автотранспортные; а также остальные преступления (взяточничество, похищение людей и др.).

«Темная цифра» (величина латентной преступности), неизбежно присутствующая в статистике любого государства, обусловлена в Японии не намеренным искажением информации, а действительно собственно латентной (т. е. неизвестной государству) преступностью. При этом

³ Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии / Пер. с яп.; Под общ. ред. и с вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой и В. Н. Еремина. М.: Прогресс, 1989. С. 70–71.

⁴ Они квалифицируются УК Японии как преступления, совершенные «по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей».

⁵ Япония // Преступность в зарубежных странах в 80-е годы: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью № 142. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1993. С. 99–100.

⁶ Белявская О. А. Статистика преступности в Японии // Соц. законность. 1989. № 1.

нельзя исключить возможность произвольного подхода полиции к контролю за преступностью: в частности, К. Уэда приводит примеры того, как полиция «не замечает» таких преступлений, как азартные игры, которыми заправляет «борёкудан», вовлечение в проституцию, незаконные аборт. Главное полицейское управление пришло к выводу, что реальный объем преступности по крайней мере в два раза превышает данные официальной статистики (общее число латентных составляет 105 % по отношению к зарегистрированным). С разбивкой по конкретным составам преступления «темная цифра» выглядит так: вандализм – 2500 %, мошенничество – 250 %, нанесение телесных повреждений – 50 %, кражи (исключая кражи с прилавков магазинов) – 100 %.

Для сравнения – аналогичные российские криминологические исследования показывают, что в 90-е годы латентная преступность в России приобрела глобальные масштабы. Сейчас трудно оценить фактические тенденции даже тех особо тяжких преступлений, которые оценивались ранее как невысоко латентные. В Японии же при этом латентность не является следствием произвольной регистрации преступлений. Объясняется это и тем, что основным критерием ведомственной оценки деятельности правоохранительных (следственных) органов служит не динамика или уровень зарегистрированных преступлений, а уровень их раскрываемости.

Особенностью Японии является то, что потерпевшие не обращаются в полицию не потому, что не доверяют ей, а в основном из-за незначительности понесенного ущерба и неудобств процедурного характера. Таким образом, «темная цифра» не возникает самопроизвольно; она – порождение различных обстоятельств, связанных с позицией жертв и произвольным учетом преступности правоохранительными органами.

Общее состояние преступности в Японии после Второй мировой войны. После поражения в войне японский народ оказался перед лицом колоссальных трудностей – экономических (развал национальной экономики), социальных (дезорганизация общества: высокая плотность населения при невероятном удорожании жизни, гигантской безработице (12 млн чел.) и почти полной разрушенности системы социальных служб), духовных (обвал политических и идеологических постулатов, резкие расхождения во взглядах на будущее Японии), наконец, чисто физических, когда люди должны были думать, как выжить им и их близким. Все эти обстоятельства на фоне падения авторитета и возможностей правоохранительных органов породили небывалый скачок преступности. В 1948 г. был отмечен наивысший для всего послевоенного периода «коэффициент возникновения преступлений». В первую очередь возросли кражи, разбойные нападения. Система учета преступности в масштабах всей страны была в основном восстановлена к 1948 г. Тогда, по данным полиции, было зарегистрировано около 1 600 тыс. «преступлений по УК». По мере нормализации социально-экономической обстановки в стране, выработки новых идейно-политических ориентиров, консолидации общества, формирования послевоенных правоохранительных структур рост преступности прекратился. Но приблизительно с 1954 г. она вновь начала расти, что было очевидным следствием начала урбанизации.

Серьезные социальные изменения в стране начались в 60-е годы. Высокие темпы экономического развития вывели Японию по показателям ВВП на 3-е место в мире. Ускорился процесс концентрации населения в городах. Происходили изменения в образе жизни и сознании населения. Японский обыватель стал считать нуклеарную семью, западную культуру и потребительские стандарты неперемненными атрибутами идеального образа жизни. Японское общество приблизилось к новому этапу своего развития. Но несмотря на то, что в 50–60-е годы число преступлений по УК росло медленно, высокие темпы экономического развития изменили не только облик национальной экономики, но и криминогенную ситуацию.

Так, В. Еремин отмечает, что хотя резких количественных изменений преступности в этот период не было, произошли резкие подвижки в территориальном распределении крими-

нальной активности. Преступность продемонстрировала склонность концентрироваться в зоне и вокруг зоны передового промышленного производства с шестью крупнейшими префектурами в качестве ядра. В то же время в районах Тохоку, Санъин и Южного Кюсю, откуда происходил переток рабочей силы в индустриальную зону, наблюдалась тенденция к стремительному сокращению преступности. Связь между демографическими и криминогенными явлениями несомненна. В городах, куда перемещалась в поисках работы молодежь, увеличивалось число краж, ибо преступления такого рода совершаются в большинстве случаев представителями именно этой возрастной группы. Прежде всего из-за краж росла и преступность в целом. Спад числа краж и уровня преступности фиксировался в районах – поставщиках трудовых ресурсов, особенно в деревне.⁷

Затем на протяжении двух десятков лет происходило снижение преступности. Это был период высоких темпов экономического развития, и именно сбалансированное состояние экономики явилось главной причиной улучшения криминогенной обстановки.

В середине 70-х годов в японском обществе одно за другим стали проявляться социальные противоречия, порожденные высокими темпами экономического роста Японии. Экономический кризис явился сильным ударом для Японии, в результате чего наступила длительная депрессия. Постепенно менялось и общественное сознание. С 1970 г., когда было зарегистрировано примерно 1,9 млн преступлений, по 1973 г. наблюдался определенный спад. В 1974 г. было зафиксировано примерно 1,7 млн преступлений. Однако с 1975 г. началось, пусть и неровное, но увеличение числа преступлений, которое приблизилось к уровню 1970 г. (в 1980 г. – более 1,8 млн). Рост происходил преимущественно за счет увеличения числа автотранспортных преступлений. Количество же преступлений, предусмотренных УК (исключая автотранспортные), сокращалось: в 1973 г. – примерно 1190 тыс. преступлений, т. е. меньше, чем за любой другой послевоенный год. Впрочем, с 1974 г. начался и их рост: в 1980 г. было зарегистрировано 1360 тыс. преступлений. Медленные темпы роста преступности в период с 1975 г. резко контрастируют со значительными изменениями в ее качественной структуре. Следует согласиться с объяснением В. Еремина, что это, видимо, и была «социальная плата за непростой переход к умеренным темпам экономического развития и за высокое напряжение (может быть, правильнее сказать – за перенапряжение) всех сил общества, мобилизованных во имя создания экономической основы национального благосостояния и обеспечения самостоятельности государства в решении международных проблем. Ну, а низкие скорости роста преступности объяснялись и тем, что лидеры страны добивались, насколько это им удавалось, смягчения ложившегося на массы бремени, и тем, что совершенствовалась уголовная политика, проводимая набравшимися опыта государственными службами»⁸.

«Белая книга преступности» информирует, что в период, когда Япония шла по пути высоких темпов экономического роста, возрастание преступности в стране (на фоне ее увеличения в США и Западной Европе) тормозилось спецификой японского общества и японской культуры. Однако, говорится в этом издании, после 1975 г. стали обнаруживаться изменения криминогенной ситуации: пошли вверх количественные показатели не только ограблений финансовых учреждений, не только краж и присвоений чужой собственности, но также захватов и похищений людей, мошенничества, подделок и т. п. Резко увеличилось число преступлений, связанных с наркотиками; более злостный характер приобрела преступная деятельность «борёкудан». Причина таких перемен, на мой взгляд, в том, что перестали действовать традиционные японские меры подавления преступности. Аналогичное издание за 1980 г. добавляет к картине новые краски из той же части спектра: рост числа ограблений финансовых учреждений, увеличение количества убийств и поджогов с целью получения страховой суммы, а также

⁷ Еремин В. Н. Как Япония справляется с преступностью // Знакомьтесь – Япония. М., 1998. № 21. С. 71.

⁸ Еремин В. Н. Как Япония справляется с преступностью // Знакомьтесь – Япония. М., 1998. № 21. С. 71.

«злостных преступлений, носящих интеллектуальный характер», возникновение преступлений, связанных со злоупотреблением кредитными карточками. Среди причин этих явлений в «Белой книге преступности» указываются: снижение моральных установок, гедонистские ориентации, крен в сторону денежного выражения ценностей.

Для объективной оценки состояния преступности в Японии следует обратить внимание на динамику автотранспортных и общеуголовных преступлений. В 90-е годы автотранспортные преступления составляют 93 % всех преступлений, предусмотренных специальными законами (см. рис. 2).

Динамику «количества арестованных» отчетливо демонстрирует резкое несовпадение с количеством раскрытых преступлений. В довоенный период такого большого разрыва не было. Однако в настоящее время это объясняется не столько «снижением возможностей полиции в раскрытии преступлений», как считает Сэйитиро Оно, сколько изменениями механизма расследования, самой преступности и увеличением числа преступлений, приходящихся на одного преступника⁹.

Так, в 50–70-е годы сформировались основные специфические характеристики состояния преступности в Японии, весьма благополучные по сравнению с аналогичными показателями развитых стран. Однако в Японии в это же время возник ряд проблем, вызывающих серьезные опасения и требующих принятия срочных мер. К ним относятся: тенденция роста преступности, совпавшая с длительной экономической депрессией, толчком для которой послужил «нефтяной кризис»; многочисленные случаи так называемых новых видов преступлений – «чудовищных» преступлений и разбойных нападений на финансовые учреждения; обострение социопатологических явлений, таких, как скачок преступности среди несовершеннолетних, распространение злоупотреблений наркотическими веществами и др. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор «интернационализации» преступности в Японии, которая самым активным образом включена в международные интеграционные связи. Деятельность японских преступных группировок давно уже приобрела международный характер, что находит выражение в активных контактах с преступными организациями других стран, способствуя включению ее в незаконный оборот наркотических средств, оружия.

Таким образом, всплески преступности в Японии являются синхронными повторениями (в антисоциальной форме) поворотов на социально-экономическом пути японского общества. «Возникновение преступлений по УК демонстрировало несколько пиков, фиксировавшихся в каждый из следующих периодов: в 1948 г. – во время хаоса, наступившего после поражения Японии в войне; в 1955 г. – на начальном этапе урбанизации; в 1970 г., когда разгар высоких темпов экономического роста уже прошел; и затем с 1975 г., известного низкими темпами экономического роста, по сегодня»¹⁰. Следует отметить, что до уровня, отмечавшегося в первый пик преступности, в начавшем стабилизироваться после разрухи и хаоса обществе, сегодняшняя криминогенность не поднялась.

Преступность в Японии в настоящее время. Как отмечалось выше, наиболее низкий уровень преступности (1190 тыс.) наблюдался в 1973 г., затем к 1980 г. снова все отчетливее стала проявляться тенденция к росту. В 1995 г. в Японии коэффициент преступности составил 1940 (по преступлениям, предусмотренным УК, исключая автотранспортные, – 1420)¹¹, что, однако, в несколько раз меньше аналогичных показателей в странах Западной Европы и США. В конце века тенденция сохранилась: в 1996 г. прирост составил 1 % в год, в 1997 г. – 2 %.

⁹ Уэда К. Указ. соч. С. 77.

¹⁰ Манава М. Хандзай-но сякайгаку (Социология преступности). Токио, 1982. С. 152 (на яп. яз.).

¹¹ Рост за 15 лет (по сравнению с 1980 г.) на 22 %, но меньше на 7 пунктов (0,5 %) к предыдущему году. Рассчитано автором.

В 1999 г. зарегистрировано 2 165 626 случаев «нарушения Уголовного кодекса», что на 6 % выше показателя предыдущего года.¹²

Однако если исключить автотранспортные, становится ясно, что остальные преступления, предусмотренные УК, в рассматриваемый период находились в весьма стабильном состоянии. Это явление кажется особенно впечатляющим, если учесть, что автотранспортные преступления носят структурный характер и тесно связаны с курсом на «высокие темпы экономического развития». Доля данных преступлений в общем числе зарегистрированных, предусмотренных УК, в 1960 г. составляла всего 8 %, в 1965 г. – 16 %, в 1980 г. – 26 %, в 1999 г. – 32 %.

Таким образом, тенденция к сокращению преступности, наблюдавшаяся в Японии почти четверть века, изменилась после экономического кризиса. Именно после 1975 г. в Японии регистрируется рост преступности, который наблюдается практически в течение всего десятилетия. Намечившееся было в 1990 г. некоторое снижение количества преступлений (по всем категориям по сравнению с 1989 г. – на 2,2 %, а коэффициент преступности снизился на 2,6 %) вновь сменилось ростом в начале 90-х годов (см. табл. 1).

Таблица 1

Преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Японии, совершенные в 1946–1999 гг., прогноз на 2003 гг.¹³

¹² Статистический ежегодник Японии 2000 г. (Нихон то: кэй нэнкан 2000). С.757 (на яп. яз.); White Paper on Crime 1998–2000. Japan: Ministry of Justice, 2000.

¹³ Различия в методиках подсчета коэффициента (в первую очередь, в определении группы составов и возраста субъекта преступления) приводят к незначительным различиям в данных Белой книги преступности (Прокуратуры), Белой книги полиции (ГПУ), статистических сборниках Минюста Японии (см.: White Paper on Police 1998–2000 (excerpt); Дашков Г. В. и др. Преступность в зарубежных странах в 80-е годы: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 142. С. 101.

Год	Все преступления по УК	Преступления по УК, исключая автотранспортные	Коэффициент (на 100 тыс. населения)
	2	3	4
1946	1 387 080	1 384 222	1893
1948	1603 265	1 599 968	2000
1955	1 478 202	1 435 652	1608
1960	1 495 888	1 378 817	1476
1965	1 602 430	1 343 625	1367
1970	1 932 401	1 279 787	1234
1975	1 673 755	1 234 307	1103
1980	1 812 798	1 357 461	1160
1981		1 463 228	1241
1982		1 528 799	1288
1983		1 540 717	1289
1984		1 588 693	1321
1985	2 121 444	1 607 697	1328
1986		1 581 411	1300
1987		1 577 954	1291
1988		1 641 310	1337
1989		1 673 266	1358
1990	2 217 559	1 636 628	1324
1991		1 707 877	1376
1992		1 742 366	1399
1993		1 801 150	1442
1994		1 784 432	1425

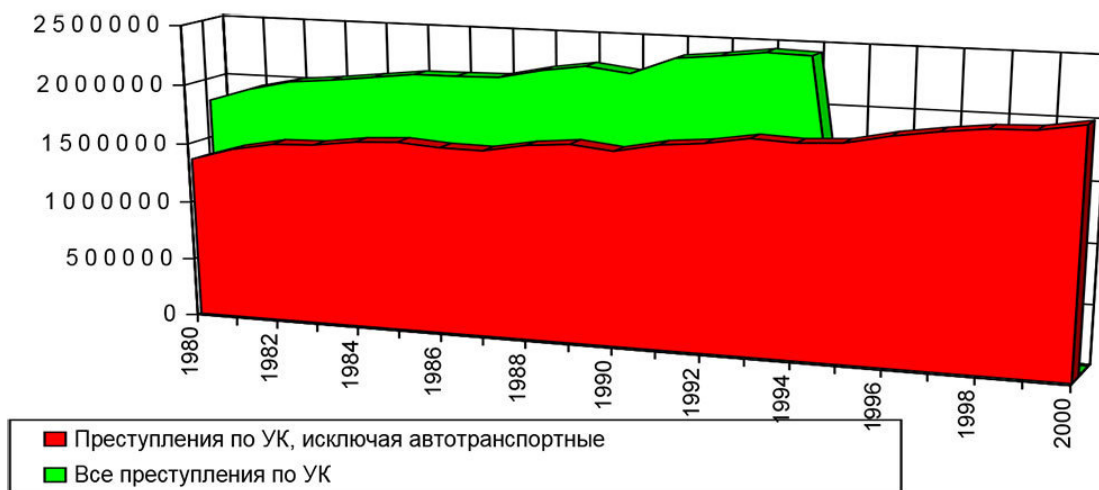
1	2	3	4
1995	2 435 983	1 782 944	1420
1996		1 812 119	1440
1997	2 518 074	1 899 564	1506
1998		2 033 546	1608
1999	2 904 051	2 165 626	1709
2003	(прогноз)	2 355 000	1950

Среди преступлений, предусмотренных специальными законами, основными являются автотранспортные и преступления, нарушающие законы о наркотиках и стимулирующих веществах. Все указанные категории обнаруживали в первой половине 80-х годов тенденцию к росту. Но уже в 1987 г. количество преступлений, предусмотренных специальными законами, снизилось по сравнению с 1986 г. на 29,5 %, а в 1995 г. по сравнению с 1980 г. – на 31 %.

Для периода 80–90-х годов характерен относительный рост преступности. В значительной степени он объясняется увеличением количества автотранспортных преступлений, связанных с увеличением парка частных автомобилей.

Рисунок 1

Динамика преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Японии (1980–2000 гг.)¹⁴

Из рис. 1 видно (особенно в динамике относительного показателя – коэффициента преступности) стабильное медленное повышение уровня преступности в Японии. Динамика роста, отсутствие скачков статистических показателей свидетельствуют о подконтрольности этих изменений и успешном противодействии росту мерами уголовной политики (тенденции общемирового роста преступности выглядят значительно более угрожающе).

Стабильная долговременная динамика позволила мне представить еще в начале исследования (в 1994–1995 гг.) прогноз на 1998–2003 гг., который в целом подтверждается, несмотря на предположение ряда исследователей о «вале преступности», который должен был «вот-вот захлестнуть Японию». В действительности к началу XXI в. в Японии будет прослеживаться общемировая неблагоприятная тенденция роста преступности (около 5 % в год), однако общее состояние преступности в Японии качественно не изменится.

Специальных уголовных законов более 30¹⁵ (Закон о преступлениях, Закон о пресечении подрывной деятельности, Закон о наказуемости насильственных действий, Закон о пресечении проституции и др.)¹⁶; число уголовно-правовых норм неуголовного законодательства чрезвычайно велико, они рассредоточены по различным отраслям права (конституционного, гражданского, административного, уголовно-исполнительного и др.).

Рисунок 2

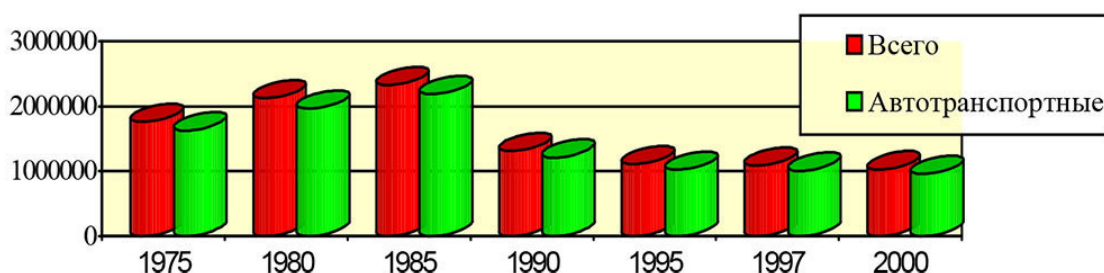
Динамика преступлений, предусмотренных специальными законами Японии, совершенных в 1975–1997 гг., прогноз на 2000 г.¹⁷ (в абсолютных показателях)

¹⁴ Нихон то: кэй нэнкан 2000. С. 757; Преступность в зарубежных странах в 80-е годы. С. 101.

¹⁵ Токубецу Хо 42–Ш, 44–1, 44–Ш (Сборник специальных законов). Токио: Изд-во «Юхикаку», 1994.

¹⁶ Законы № 39, 1948; № 240, 1952; № 60, 1926; № 118, 1956.

¹⁷ Нихон то: кэй нэнкан 2000. С.760.

Отметим, например, Закон о предупреждении загрязнения воздуха, Закон о государственных служащих и Антимонопольный закон¹⁸. Основную часть нарушений специального законодательства составляют автотранспортные нарушения. Однако после автомобильного бума 70-х годов их динамика приобрела явно благоприятный характер (см. рис. 2).

Нормы об уголовных наказаниях содержат многие акты хозяйственного законодательства, законодательства о выборах на публичные должности, законодательства о дорожно-транспортном движении, что серьезно осложняет работу органов правосудия, а также создает большие трудности при восприятии уголовного законодательства населением Японии.

Незначительные колебания числа и индекса зарегистрированных преступлений, предусмотренных УК (исключая автотранспортные), ясно указывают на тенденцию: стабильный уровень обычных (общеуголовных, предусмотренных специальными законами) преступлений (см. табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Преступления, предусмотренные специальными законами Японии в динамике периода 70–90-х годов¹⁹ (в абсолютных показателях)

Год	Всего	Без автотранспортных преступлений
1975	1755626	131672
1980	2120287	159701
1983	2404177	179574
1986	2323017	137412
1987	1635493	135213
1988	1370215	110562
1989	1261040	93601
1990	1307940	99127
1995	1102720	82704
1996	1083293	81247
1997	1084066	81305

Однако в структуре преступлений, предусмотренных и специальным законодательством, и УК Японии, привлекает внимание тот факт, что растет число преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолетними (особенно в возрасте 14–15 лет). Среди женщин, зарегистри-

¹⁸ Законы № 97, 1968; № 54, 1947; № 120, 1947.

¹⁹ Нихон то: кэй нэнкан 2000. С.760; Преступность в зарубежных странах в 80-е годы. С. 102.

стрированных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК, 42 % составляют несовершеннолетние. Рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними, происходит главным образом за счет разбойных нападений, краж, изнасилований.

Растет и так относительно высокая доля преступников среди лиц, занятых в службе транспорта и связи, в производстве, среди безработных; явно высока их доля и среди имеющих низкий образовательный уровень. Несмотря на тенденцию к сокращению численности неквалифицированных рабочих среди населения, коэффициент преступности среди них все более возрастает.

Следует отметить, что регистрируется также немало нарушивших специальные законы, за которые предусмотрены уголовные наказания. Из специальных законов наиболее часто нарушается Закон о дорожно-транспортном движении (92,5 %). Далее идут – Закон о контроле за стимулирующими средствами (1,5 %), Закон о выборах на публичные должности (0,9 %), Закон о предпринимательской деятельности, затрагивающей нравственность (0,6 %) и другие административно-правовые законы и постановления, налоговое законодательство, постановления об общественном спокойствии, нормативные акты местных органов власти. Особое внимание правоохранительных органов привлекает быстрый рост количества нарушений Закона о контроле за стимулирующими средствами, распространение стимулирующих средств и других наркотических веществ²⁰, а также увеличение одной из новых форм преступности – преступлений, связанных с компьютерной техникой. Прослеживаются явные тенденции жестокости и «интеллектуализации» преступности.

Если проанализировать динамику преступности по ее видам, то прослеживается тенденция сокращения всех так называемых злостных преступлений: убийств, разбойных нападений и изнасилований – и в противоположность этому (*рис. 3, 4*) – возрастание краж и присвоений. Однако в 1999 г. отмечены тревожные тенденции, «особенно пугающие население»: рост имущественных преступлений (грабежей на дорогах, домашних краж со взломом, угонов автомашин, вырывания кошельков (сумочек) у прохожих), изнасилований, нападений. Возросло также число преступлений, совершаемых иностранцами: отмечены случаи организованного воровства, совершенного иностранными криминальными группами. Особую тревогу вызывает и то, что рост несовершеннолетней преступности происходит за счет разбойных нападений, краж, изнасилований.

²⁰ Потребление стимулирующих средств в Японии представляет серьезную проблему, так как под их воздействием совершаются убийства и другие насильственные преступления, кражи с целью получения денег на их покупку, гибнут принимающие эти средства лица.

§ 2. Структура преступности в Японии

Структура японской преступности в 90-е годы оставалась стабильной. В общем объеме преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, преобладают автотранспортные (1/4 часть) и кражи, причем доля последних возрастала вплоть до 1988 г., в 90-е годы составив 65 %, присвоение или растрата – 2,4 %, мошенничество – 2 %. Доля насильственных преступлений, как особо тяжких, так и иных, всегда была незначительной в структуре преступности Японии. Особо тяжкие насильственные преступления составили в 80– 90-е годы менее 1 % всех преступлений, предусмотренных Кодексом, иные насильственные – 2,8 %.

Неблагоприятные изменения в динамике преступности, проанализированные выше, не повлекли серьезных структурных изменений. Так, в 1999 г. 88 % «нарушений УК» приходится на имущественные преступления-хищения (1 910 393 случая). «Интеллектуальные нарушения» составляют 2,5 % от общего числа; «злостные нарушения с применением насилия» – 2 %, умышленные убийства – 0,4 % (9087 случаев), «моральные нарушения» – 0,3 % (7448).²¹

Имущественная преступность. В структуре имущественной преступности (кражи, присвоения, мошенничество) лидирующее положение занимают хищения: в 90-е годы – до 2/3 всех преступлений, предусмотренных УК. Однако 90 % из них составляют кражи: велосипедов (21 %), в поездах (10 %), с проникновением в жилище (11 %) и с прилавков магазинов (10 %). Рост числа присвоений в последние годы в основном происходил также за счет угона оставленных без присмотра велосипедов (80 %). К концу 90-х годов в стране было около 60 млн зарегистрированных частных велосипедов. Оставляемые без присмотра, они легко становятся объектом присвоений (очень часто и со стороны иностранцев, в том числе русских студентов и стажеров, как в получившем широкую огласку случае в г. Тояме в 1997 г.).

Данные (табл. 3) подтверждают вывод о том, что с экономическим ростом количество имущественных преступлений неуклонно растет.

Таблица 3

Динамика отдельных видов имущественных преступлений, совершенных в Японии в 70–90-х годах (прогноз на 2002 г.)²² (в абсолютных числах)

Преступления	Годы						
	1975	1980	1985	1990	1994	1998	2002
Хищения:	1037942	1165609	1381273	1444067	1557738	1657034	1790000
кражи с присвоением . . .	–	290683	296777	228000	–	242582	261000
присвоения	–	21391	37436	40401	–	43693	48500
мошенничество. .	53647	58958	74424	50919	52047	53976	59000

Отмечая возрастание этих видов имущественной преступности, следует указать, что на нее влияют, с одной стороны, реклама различных товаров, “новая форма бедности”, расширение сети супермаркетов и т. п., а с другой – притупление нормативного сознания у части населения.

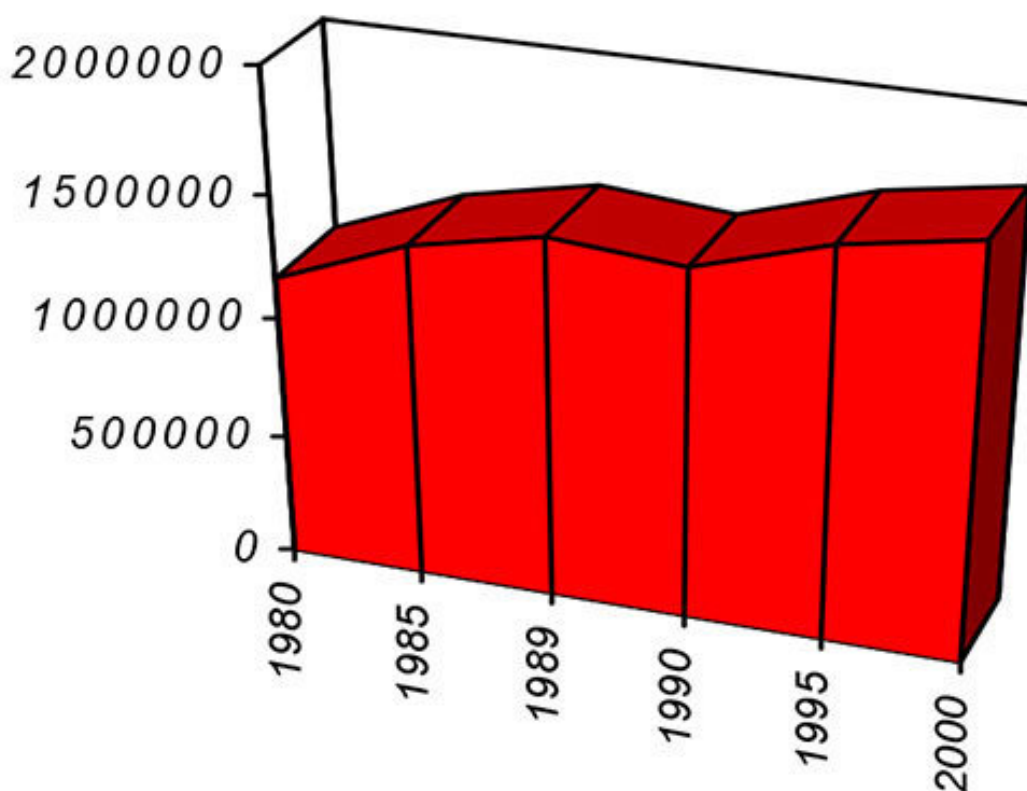
²¹ White Paper on Police 2000.

²² Статистический ежегодник Японии 2000 г. (Нихон то: кэй нэнкан 2000, на яп. яз.).

Количество краж неуклонно возрастало до 1986–1987 гг., когда началось их некоторое снижение: так, в 1986 г. – на 0,5 % по сравнению с 1985 г., а в 1987 г. – на 0,7 % по сравнению с 1986 г. Однако затем рост числа краж продолжился. Количество хищений в 1990 г. составило 1 444 067, что на 12,3 % выше, чем в 1980 г., и на 4,5 % выше, чем в 1985 г. К 1995 г. уровень имущественной преступности поднялся еще на 7 % (1 557 738 хищений).

Рисунок 3

Динамика краж в Японии в 80–90-х годах (прогноз на 2000 г.)

Как ни парадоксально на первый взгляд, росту имущественных преступлений, краж и присвоений способствует в том числе и экономический рост, и рост благосостояния населения в частности (рис. 3).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.